

УДК 821. 161. 3. –14:911. 345(М. Богданович). 06:008(4-15)

Позняк Н. М.,

ГТУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

УРБАНИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ЛИРИКЕ М. БОГДАНОВИЧА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Стаття присвячена розгляду урбаністичних мотивів і образів в творчості Максима Богдановича. Увага автора акцентується на тематичному зв'язку урбаністичної лірики білоруського автора з творчою спадщиною французького поета Поля Верлена.

Ключевые слова: урбаністичний мотив, міський міф, символізм, інтерпретація.

The article is devoted consideration of urbanism reasons and appearances in creation of Maxim Bogdanovich. Attention of author is accented on thematic connection of urbanism lyric poetry of the Byelorussian author with the creative legacy of the French poet Paul Verlen.

Key words: urbanism reason, city myth, symbolism, interpretation.

Одним из актуальных направлений развития современного литературоведения является интерес к урбанистической тематике и выявлению художественных функций образа города в литературном произведении.

Город как литературная тема прежде всего тесно связан с типологическим исследованием пространственно-временных координат в рамках филологических дисциплин.

Как проблема компаративистики город может быть рассмотрен в “. . . эстетическом, психологическом и философском (например, урбанистические мотивы в национальных традициях, мотив одиночества в мегаполисе), культурологическом, этноимагологическом, мифопоэтикальном и семиотическом аспектах” [3, с. 144].

Творчество Максима Богдановича в белорусской литературе являет собой пример тесного взаимодействия различных литературных кодов и взаимовлияний, что позволяет говорить о литературном наследии поэта как о диалоге достаточно разных культурных традиций европейского региона.

Как справедливо отмечает белорусский критик П. Васючэнка, сегодня в литературоведении остается актуальной проблема “недооценки роли символизма в белорусской литературе” [5, с. 3].

За последние десятилетия общепринятым стал факт прямого влияния на творчество белорусского автора идей символизма и примеров символистской поэтики, ярко проявленной во французской, бельгийской, польской, русской, украинской литературах.

Первый в истории белорусской литературы урбанистический поэтический цикл “Место” (“нізка” в оригинальной жанровой интерпретации поэта), по-

зднее вошедший в единственный прижизненный поэтический сборник Богдановича “Вянок”(1914), явился для литературы того времени настоящим “прорывом в белорусском художественном пространстве” [8, с. 162].

Именно М. Богданович в истории белорусской художественной традиции прежде всего имеет отношение “к сотворению национальной модели символизма, в которой декадансовы настроеня переплетаются с ренессансными” [5, с. 4].

Символизм как художественное течение в литературе не только актуализировал сферу тем, считавшихся ранее “антиэстетическими”, но и стал причиной усиления роли городского пейзажа в лирике, противопоставления города и провинции, города и природы.

По словам Мишеля Бютора, город как текст в литературе может проявляться в двух полярных идеях: во-первых, города как “прибежища порока и страдания, и деревни – утешительницы” (со времён Вергилия и Феокрита); во-вторых, – города как “освящённого богами средоточия утончённости и культуры, наилучшей формы общественного бытия” [4, с. 157].

Достаточно полно выше сказанное иллюстрируют урбанистические поэтические циклы В. Брюсова и Э. Верхарна, с творчеством которых М. Богданович был непосредственно знаком.

Однако, по словам С. Грымуты, если в поэзии М. Богдановича “нету открытого негатива и неприятия города”, то “урбанистические же стихи Брюсова рисуют постепенное возрастание отрицание города” [8, с. 160]. Справедливо это и в отношении творчества Э. Верхарна, перевод стихотворения которого “Le revolte” (в белорусской версии “Паўстанне”) пэат осуществил примерно между 1913-1914 гг [1, с. 86].

По нашему мнению, глубокое влияние на белорусскую версию урбанистической лирики в поэтическом цикле М. Богдановича “Место” оказало, кроме культурно-исторического и биографического фактора, творчество французского поэта-символиста Поля Верлена.

Как утверждает А. Кабакович, в творчестве М. Богдановича присутствует не только целый ряд аллюзий к стихотворениям Верлена, но объединяет авторов также и “определённая переключка психологического опыта” [2, с. 553].

Увлечение творчеством Верлена зафиксировано в личной переписке Богдановича, подтверждается целым рядом переводов стихотворений французского поэта.

Владение языком оригинала позволило Богдановичу подготовить в 1912 году “законченный цикл переводов, который имеет своё внутреннее движение ритма при самоценном ритмическом рисунке каждого стихотворения”[9, с. 105].

Среди двадцати двух переводов произведений Верлена частыми являются обращения М. Богдановича к примерам урбанистической лирики в

творчестве поэта-символиста. Среди них стихотворения “Le pleure dans mon coeur. . .” (“... Плач сэрца майго як над горадам дождж”), “O la riviere dans la rue” (“... Рака срэдзь вулкі! Як мана”), “L’auberge” (“Шынок”), “Le bruit des cabarets, la fange des trottoirs” (“...Гул вулічных шынок”), “... Effet de nuit” (“...Ноч. Дождж. Нябёс імгла”), “Langeuer” (“Млоснасць”).

Тем же 1912 годом датируется и появление поэтического цикла М. Богдановича “Место”. Написанный под непосредственным впечатлением от первой поездки в Вильню летом 1911 года, он рисует фантомный образ древнего города. Вильня будто образует ассоциативное единство текста, становится главным смысловым центром, по запутанным лабиринтам которого вынужден бесконечно блуждать в поисках ответов на бытийные вопросы лирический герой.

Поэт возвышенно ощущает веяние истории на каждой улочке, средневековое прошлое которой неразрывно связано с поступью современности. Древняя столица Великого княжества Литовского полна мистических загадок, которые граничат с готическими символами / *Ўспамяні маё сэрца, даўнейшыя дні! / Па загаду бурмістра усе, як належа, / Зачынілі ўжо вокны, загасілі агні... / Варта вулкай прайшла... / І не спім мы адны – Я, ды чорны кажан, што шнуруе ля вежы* [2, с. 96].

Ритм городской жизни фиксируется благодаря целому ряду импрессионистических зарисовок, которые связаны с ощущением лирическим героем себя в рамках урбанистической цивилизации / *Ліхтарняў свет у сіняй вышыне... / Вітрынамі зіяючыя крамы / Кавярні, мора вывесак, як плямы, / Анонсы і плакаты на сцяне. / Кіпіць натоўп на жорсткім вулак дне! / Снуюць хлапцы, суюшычы рэкламы... / Разносчыкі крычаць ля кожнай брамы... / Грук, гоман, гул, – усе ракой імкне* [2, с. 97].

Городская жизнь в поэтических описаниях М. Богдановича постепенно мифологизируется, тут присутствуют античный гость Пегас, белорусский языческий пан Падвей, а самоубийство рядовой гражданки И. Ивановой приравнивается к смерти римского Патриция.

Беспереывному ритму городской жизни подчинено и описание природных пейзажей / *За дахамі места памеркла нябёс пазалота; / Паветра напоена ціха гусцеючым мрокам; / Ўжо відна, як іскры злятаюць з трамвайнага дрота, / Як зоркі гараць і зрываюцца ў небе далёкам* [2; с. 99].

Подобная концепция мифологизированного города характерна и для поэтических описаний П. Верлена. В стихотворениях французского поэта не только образуются сиюминутные визуальные картины городской жизни, но и создается определённый городской миф, который складывается из элементов “реального и ирреального пространства, присутствия традиционных мифологических тем и образов” [7].

Объединяет французского и белорусского поэтов и постоянно звучащий в ряде урбанистических произведений мотив хрупкости бытия, постоянного одиночества лирического героя в человеческой толпе.

Урбанистическая лирика М. Богдановича, тесно связанная с творением городского мифа исторической столицы белорусской государственности, нашла своё продолжение в многочисленных поэтических произведениях В. Жилки, Н. Арсеньевой, М. Танка, П. Панченко, В. Короткевича, А. Рязанова, О. Минкина, А. Глобуса, что позволяет говорить о развитии устойчивой национальной традиции описания городских реалий.

Примерно также развивалась традиция французской урбанистической лирики. Заложена в произведениях французских поэтов-символистов, и их идейного вдохновителя Ш. Бодлера, она была продуктивно продолжена в новом столетии благодаря последующей мифологизации литературного образа города (в частности Парижа) в творчестве крупнейших французских поэтов двадцатого века Г. Аполлинера и П. Элюара.

Литература:

1. Багдановіч І. Бельгійскія літаратурныя ўплывы ў беларускай паэзіі пачатку ХХ ст. (М. Мегэрлінк, Э. Верхарн, Я. Купала і паэты 20-х гадоў) / І. Багдановіч // Беларусь – Бельгія: Грамадска-культурнае ўзаемадзеянне; матэрыялы Міжнар. “круглага стала”. Мінск, 18-19 мая 2001 г. / Рэдкал.: А. Мальдзіс (гал. рэд.) і інш. – Мн.: “Беларускі кнігазбор”, 2002. – С. 74–83. – (Беларусіка = Albaruthenica; Кн. 23).

2. Багдановіч М. Поўны збор твораў: [у 3 т]. – Мн.: Наука і тэхніка, 1992. – Кн. 1. Вершы, паэмы, пераклады, наследаванні, чарнавыя накіды. / [рэд. і праф. А. Лойка, паслясл. І. Багдановіч і інш.]. – 1992. – 752 с., [4] л. іл.

3. Будний В. Порівняльне літературознаўства: Падручник / В. Будний, М. Ильницький. – К.: Вид. дім “Кіево-Могилянська академія”, 2008. – 430 с.

4. Бютор М. Город как текст / Мишель Бютор // Роман как исследование. – М.: МГУ, 2000. – С. 137–164.

5. Васючэнка П. Максім Багдановіч і сімвалізм / П. Васючэнка // Роднае слова. – 2007. – №5. – С. 3–5.

6. Верлен П. Стихотворения. Избранное. На рус. и француз. языках [Электронный ресурс] / П. Верлен // Электронная библиотека В. Машкова. – Режим доступа: http://www.az.lib.ru/w/werlen_p/

7. Маринина Ю. А. Мифологизированный образ города во французской поэзии второй половины XIX века: от Бодлера – к символистам: дис... кандидата филол. наук: 10. 01. 03 [Электронный ресурс] / Ю. А. Маринина. – Нижний Новгород, 2007. – 207 с. – Режим доступа к дис.: <http://www.lib.ua-gu.net/diss/cont/299349.html>.

8. Грымута С. В. Творчасць Максіма Багдановіча ў кантэксце беларуска-рускага культурнага дыялогу / С. В. Грымута // IV Міжнародная навуковая канферэнцыя “Скарына і наш час”, 13-14 лістапада 2008 г.: [матэрыялы]: у 2 ч. Ч. 2 / рэдкал.: А. А. Станкевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны. – С. 158–163.

9. Салей Н. Пераклады Максіма Багдановіча з Поля Верлена: метрыка, рытміка, кантэксты / Н. Салей // Скарыназнаўства, кнігазнаўства, літаратуразнаўства: матэрыялы III Міжнар. кангрэса беларусістаў “Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый” (Мінск, 21-25 мая, 4-7 снеж. 2000 г.) / Рэдкал.: У. Конан (гал. рэд.) і інш. – Мн.: “Беларускі кнігазбор”, 2001. – 364 с. – С. 101–106. – (Беларусіка = Albaruthenica; Кн.